

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Цыс А.В. Историография генезиса пятидесятнического движения: ранние и поздние направления в англоязычной литературе // Философия и культура. 2024. № 4. С. 86-95. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.4.69972
EDN: SBVOYJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69972

Историография генезиса пятидесятнического движения: ранние и поздние направления в англоязычной литературе

Цыс Алексей Владимирович

аспирант, кафедра Философии религии и религиоведения, Санкт-Петербургский Государственный
Университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Смоленская, 33, оф. 3

✉ alexsis@yandex.ru

[Статья из рубрики "Религии и религиозное возрождение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.4.69972

EDN:

SBVOYJ

Дата направления статьи в редакцию:

26-02-2024

Аннотация: Целью статьи является выявление ранних и поздних исследований в области пятидесятничества на Западе, а также выделение главного отличия между ними. На сегодняшний день в мире насчитывается более 250млн. пятидесятников, а вместе с харизматическим движением – более 500 млн. Начав распространяться в 20 веке, движение претендует на звание самого быстрорастущего религиозного феномена в человеческой истории. В попытках интерпретировать феномен роста этого движения было несколько постепенно формировавшихся подходов: объяснение происхождения движения как сверхъестественным образом «пришедшего с небес»; поиск истоков пятидесятничества в других христианских движениях; представление возникновения движения как результат социальных и психологических факторов, таких как бедность, маргинальность и стремление к уходу от современного общества; мультикультурный подход. В статье проанализированы работы западных историков и теологов пятидесятничества, начиная со второй половины 20 века. В результате показан переломный момент между ранними и поздними исследованиями, а именно то, что

поздние исследования направлены на пересмотр истории и включение в нее участников движения по всему миру, а не только в Северной Америке, исследование вклада в развитие движения местных служителей, которые долгое время оставались в тени западных миссионеров, подчеркивается разнообразие идеологий и социальных влияний, которые сформировали это движение. А так же отмечены три главных современных направления исследований: историческое, характеризующееся исследованиями пятидесятничества в Азии, Африке и Латинской Америке; теологическое, с упором на разработку и оформление теоретической теологии в результате институализации движения; религиоведческое, практикующееся преимущественно с позиций социологии религии.

Ключевые слова:

пятидесятничество, харизматическое движение, ранние исследования, крещение Святым Духом, глоссолалия, протестантизм, теология, религиоведение, пробуждение, духовные дары

Введение

Определить точное время возникновения пятидесятничества проблематично. До 1900 года не было ни пятидесятников (последователей пятидесятничества), ни пятидесятнических церквей и деноминаций, но к концу Первой мировой войны тысячи пятидесятников можно было найти в разных странах по всему миру.

Что понималось под первым пятидесятничеством? Отправной точкой принято считать «пробуждение» на улице Азуса в Лос-Анджелесе, сопровождавшееся публичной массовой глоссолалией («говорение на языках», произнесение во время молитвы нечленораздельных звуков), «крещением Духом и огнём», и проповедью Чарльза Пархэма и Уильяма Сеймура о возвращении духовных даров в церкви. Оно продолжалось три года, наряду с проповедью пятидесятников и созданием церквей в других частях Соединенных Штатов, что превратило пятидесятничество в национальное и международное религиозное движение, которое в течение двух десятилетий распространилось по всему миру [\[1, с. 24\]](#). Хотя через анализ ранних работ второй половины двадцатого века мы увидим, что большинство исследований посвящено именно американскому пятидесятничеству, современные исследователи пятидесятничества не соглашались с однозначным определением движения, как возникшего на «Азуза-стрит».

Ранние исследования

Пятидесятничество не исследовалось должным образом в первую половину двадцатого века. По словам Ф.Бартлемана, участника «собраний пробуждения», причиной этому служило то, что раз это движение было сопровождается сверхъестественными явлениями, оно просто «пришло с Небес» [\[2, p. 69\]](#). Или, как недвусмысленно написал Д.Тейлор, другой ранний толкователь пятидесятничества: «У этого движения нет лидера, кроме Святого Духа» [\[3, p. 95\]](#). Бартлеман, Тейлор и другие пионеры пятидесятничества видели в своем новом религиозном движении не что иное, как библейски обещанный «последний дождь» или восстановление «апостольского» христианства. По сути, это было «последнее излияние Божьего Духа на невозрожденное человечество перед возвращением Иисуса Христа и завершением человеческой истории». Поэтому пятидесятничество рассматривалось как спонтанное, возникшее по воле случая,

религиозное возрождение последнего времени. Такой взгляд на зарождение пятидесятничества доминировал в пятидесятнической историографии до конца 1950-х годов, поскольку историю движения продолжали писать церковные служители, которые часто не имели критических стандартов, были пристрастны и некоторые теологические утверждения превращали в исторические факты [\[4, p. 5\]](#).

В 1960-х предпринимаются попытки определить возникновение пятидесятничества, найдя его истоки в исторических корнях других христианских духовных движений. Историки К.Кендрик и В.Сайнан находят уэслианские корни пятидесятничества. Они пишут о том, что в 18 веке Джон Уэсли, основатель Методистской церкви в Англии, впервые проводит разделение между теми, кто был «освящен» или же «крещен Духом» и обычными христианами. Это зарождает «движение святости» в 19 веке, которое стремилось к христианскому совершенству через «полное освящение», опыт, который происходит после спасения и позволяет христианам жить безгрешной жизнью. К концу XIX века «движение святости» превратилось в екуменическое, межрасовое движение, наиболее ревностные сторонники которого стремились восстановить силу и практику «апостольского» христианства I века, ожидали скорого Второго пришествия Христа и принимали свободную форму поклонения, что определенно является чертами и раннего пятидесятничества. Это подтверждает и теолог и историк Д.Дейтон, который определяет пятидесятничество как движение, состоящее из четырех основных доктрин - доктрины спасения, исцеления, крещения Святым Духом и второго пришествия Иисуса Христа [\[5\]](#).

Но некоторые исследователи подчеркивали большую роль неуэслианских корней пятидесятничества. Например, Э.Блюмхоффер подчеркивала богословский вклад неуэслианских евангелистов. Их взгляды она назвала «реформированным пятидесятническим богословием», который в противовес уэслианскому настаивал на вере в освящение как в постепенное преодоление греха, а не как мгновенное искоренение греховной природы [\[6, p. 40\]](#). Большим сторонником данной позиции является У. Мензис, теолог и преподаватель Ассамблей Бога, который пишет о том, что до 1910 года история движения была в значительной степени уэслианской пятидесятнической историей, но к 1920 году реформатская составляющая современного пятидесятнического движения становится основным направлением движения во всем мире, а единственным серьезным разногласием является вопрос пневматологии – доктрина цессационизма (доктрина о прекращении действия духовных даров вместе с концом «апостольской эры») [\[7\]](#).

Историк пятидесятничества Холленвегер так же подчеркивает момент ухода от уэслианского богословия. Раннее пятидесятничество быстро отказалось от некоторых своих убеждений, которые способствовали пробуждению: движение перешло от трехэтапного понимания спасения (обращение, освящение и крещение святым духом, проповедуемого Д. Уэсли, и лидерами пробуждения Ч. Пархэмом и У. Сеймуром) к двухэтапному – обращение и крещение духом (проповедуемого У. Дарэмом) [\[5\]](#). Так же, были оставлены теория Британского Израиля и общение с афроамериканцами. Последний момент был подвергнут критике в связи с превознесением белого пятидесятничества и недостаточным вниманием к черному. Черный историк пятидесятничества Дэвид Дэниелс призвал «переопределить пятидесятничество как мультикультурное явление». Таким образом, понятие раннего пятидесятничества неотрывно связано с мультикультурализмом. В 1980-х и 1990-х годах ученики Холленвегера, а также И.Клеммонс и Ш.Сандерс расширили свои идеи до полноценной афроамериканской интерпретации исторических истоков современного американского

пятидесятничества. Они описали пятидесятничество Сеймура, особенно его учение о крещении Святым Духом, как революционный религиозный опыт, который позволил участникам преодолеть расовые, этнические, гендерные и классовые различия и создать подлинно эгалитарное сообщество [\[6\]](#).

Начиная с 1970-х годов начинают появляться исследования, характеризующие пятидесятничество как социально-деструктивное движение. Историк Роберт Андерсон, используя натуралистический подход к религиозному опыту, объяснил появление пятидесятничества как психологически нездоровую и социально неблагополучную религиозную реакцию маргинальных бедных фермеров, городских жителей из рабочего и низшего классов, иммигрантов и чернокожих американцев на быстро индустриализирующуюся и урбанизирующуюся Америку. Эти пятидесятники, критически говорит Андерсон, говорили на языках и жаждали скорого второго пришествия Иисуса как способа спастись от ужасной жизни здесь и сейчас. Еще один историк Г.Уокер предположил, что идеология пятидесятничества, противостоящая всему современному в американской жизни начала XX века, содержала в себе социально-регрессивные культурные установки, которые отражали маргинальный статус пятидесятников в американском обществе. В рамках своей попытки уйти от современного общества и создать собственное социальное и религиозное пространство, пишет Уокер, пятидесятническое движение «несло в себе регрессивные настроения, которые, по любым разумным меркам, были социально разрушительными. Его пренебрежение социальными условностями, его воинственность и фанатизм, его экстатическая чрезмерность и намеренное коверканье человеческого языка, несомненно, отражали мрачное примитивистское стремление к беспорядку» [\[6\]](#).

Но в итоге современный взрывной рост пятидесятничества во всем мире, особенно среди бедных слоев населения, заставил ученых, пытающихся понять истоки и привлекательность примитивного пятидесятничества в начале двадцатого века, признать социально позитивные функции, которые пятидесятничество обеспечивало для различных слоев населения, и то, как пятидесятничество было чувствительно к своим в основном бедным и бесправным последователям. На данный момент социальный подход разделяет с мультикультурной интерпретацией позитивную оценку роли пятидесятничества в начале 20 века в связи с расширением возможностей фермеров, рабочих и меньшинств в прогрессивной Америке. Д.Гофф, биограф Чарльза Пархэма, пишет, что пятидесятническая проповедь отвечала социальным и духовным потребностям фермеров и городских рабочих [\[8\]](#). Здесь стоит отметить работу историка Блох-Хоэлла, посвященную корням и развитию пятидесятничества, благодаря которой стала известна социологическая и географическая картина распространения пятидесятничества [\[9\]](#).

В 1988 году был издан словарь пятидесятнических и харизматических движений под редакцией С.Берджесса. В этой масштабной работе давалось определение понятию «пятидесятничество», были собраны исторические сведения о распространении пятидесятничества, собраны биографии лидеров пятидесятнического движения. «Пятидесятничество» определяется как духовное движение, оформившееся в деноминацию, в которой последователи придерживаются учения о том, что каждый христианин после обращения в веру должен стремиться к «крещению Святым Духом», и что крещенный Духом верующий может получить один или несколько сверхъестественных даров, которые были известны в ранней церкви, которые могут включать мгновенное освящение, способность пророчествовать, практиковать божественное исцеление через молитву, говорить на языках или истолковывать языки, пение на языках, пение в Духе, танцы в Духе, сны, видения, различение духов, слова мудрости, слова знания, сильные

переживания, экзорцизм (изгнание бесов), воскрешения, освобождения, знамения и чудеса [\[10\]](#).

Важным моментом является то, что в конце 1980-х, когда вышло первое издание словаря, стало принято классифицировать группы возрождения на три «волны» и отделять пятидесятничество от двух последующих «волн». В 50-е годы возникают пятидесятнические движения внутри непятидесятнических деноминаций [\[10\]](#). Эти представители христианских деноминаций (включая католиков и православных) практикуют глоссолалию и крещение Духом, оставаясь при этом в своей конфессии на положении особой группы. Сначала такую группу людей называли «неопятидесятниками», но после их стали обозначать «харизматами» или движением «второй волны». «Третья волна», появившаяся в 1970-е, — это харизматы, вышедшие из своих конфессий, и ряд местных общин (в основном в Африке, Азии и Латинской Америке), создавшие свои деноминации – т.н «неохаризматы». Термин «третья волна» был придуман одним из ее участников Питером Вагнером в 1983 году [\[1\]](#).

Некоторые ученые описывают все эти движения как три «волны» пятидесятничества и говорят о том, что термины «пятидесятники» и «харизматы» часто используются как взаимозаменяемые. Действительно, у них много общих черт, и даже для эксперта часто трудно разделить эти два понятия. И несмотря на то, что обществу, в том числе и самим христианам, довольно трудно разделить эти понятия, пятидесятнические исследователи с 1980-х годов придерживаются концепции трех различных «волн», отделяя «пятидесятничество» от «харизматии» и «неохаризматии».

Такая классификация сохраняется до сих пор, хотя некоторые современные исследователи, такие как У.Кэй и А.Андерсон, пишут о сложности однозначной классификации пятидесятнического и харизматического движения. Андерсон больше склонен определять пятидесятничество как деноминацию, а харизматию и неохаризматию как движение, поскольку, по его мнению, последователи разных деноминаций и конфессий, в том числе и пятидесятники, могут называть себя харизматами, тогда как харизматы и неохаризматы во многом не ассоциируют себя с классическими пятидесятниками, и могут даже не являться протестантами [\[11\]](#). Таким же образом понимает термины «пятидесятнический» и «харизматический» и У.Грудэм, автор известного «Систематического богословия» [\[12\]](#).

Переломный момент и поздние исследования

В начале 1990-х появляются исследования, убедительно показывающие, что пятидесятнические «излияния Духа» происходили и в других частях света - в частности, в Африке, Англии, Финляндии, России, Индии и Латинской Америке, а в некоторых частях света еще и задолго до 20 века [\[13\]](#). В связи с новыми исследованиями, в 2002 году выходит переиздание словаря Берджесса, так как первое издание было ограничено как во временном, так и в географическом охвате. Словарь подчеркивал события 20-го века в США и Западной Европе, где белые пятидесятники традиционно находились у истоков этих движений. В новом издании была добавлена информация о пятидесятническом движении в странах по всему миру, а также был пересмотрен подход к возникновению движения [\[14\]](#).

В 2005 году А. Андерсон в статье «Пересмотр истории пятидесятничества в глобальной перспективе» пишет о том, что необходимо исправить глобальное заблуждение в написании истории пятидесятничества. Его критику можно выразить в двух пунктах: во-

первых, ранние исследования имеют североамериканскую направленность, подразумевая, что пятидесятническое движение благодаря событиям на «Азуза-стрит», из этого нового «Иерусалима», распространилось в страны Азии, Африки и Латинской Америки, тогда как таких «Иерусалимов», центров пятидесятничества, было много еще до событий на «Азуза-стрит». Во-вторых, часто западные миссионеры были заражены идеей превосходства западной культуры и цивилизации, что влияло на то, что многие местные служители и их вклад в развитие движения оставались в тени миссионеров. Эти люди ушли в историю незамеченными, и их память сейчас очень трудно восстановить, однако это делать необходимо в связи со «смещением центра тяжести христианства на Юг», и тем, что большинство пятидесятников сегодня проживает в Азии, Африке и Латинской Америке. В заключении Андерсон пишет, что историографический империализм и этноцентризм должен быть исправлен [\[15\]](#). Британский священник и теолог А.Макграт говорит о том, что в начале прошлого века возник ряд движений с узнаваемыми общими убеждениями и ожиданиями, но без явных признаков взаимной причинности. И крупные исследования истоков движения, часто посвященные биографиям отдельных лидеров движений в Аргентине, Гане, Корее, Филиппинах, Южной Африке, Чили и Южной Индии заставили ученых существенно пересмотреть прежние парадигмы [\[13, p. 422\]](#). Таким образом, можно выделить первое направление поздних исследований пятидесятничества – историко-биографическое, которое во многом направлено на местных служителей. Данное направление представлено и в русскоязычном пространстве [\[16-20\]](#).

Второе направление исследований – теологическое. Его можно разделить на практическое и теоретическое. Практическое – это, в первую очередь, миссиология. В ядре пятидесятнического движения всегда присутствовала миссия, действию и опыту давался больший приоритет над размышлением, а само движение ассоциировалось со стремительно распространяющимся огнем [\[17\]](#). Так же можно выделить исследования, посвященные духовным проявлениям в собраниях: пророчествам, глоссолалии и другим духовным дарам. Если практическое направление и ранее исследовалось, то теоретическое теологическое направление преимущественно начало развиваться только в 21 веке. Конечно, теологическая литература присутствовала и до этого (например, исследования Гордона Фи, ведущего теолога в области пневматологии), но систематических академических трудов не было (и не случайно в издании «Wipf and Stock», посвященном пятидесятнической теологии, в разделе «Теология 21 века» представлено 26 книг, при этом раздела «Теология 20 века» просто нет). Развитие теоретической теологии – это, во-первых, попытка отреагировать на уже более чем столетнюю критику со стороны более «традиционных» протестантских деноминаций (лютеране, реформаты, баптисты) и решить проблемы, с которыми пятидесятники столкнулись в таких важных областях, как герменевтика и экзегетика Священного Писания. Как пример, на Западе в 2020 году вышел справочник пятидесятнической теологии под редакцией В.Вондея, множество трудов написано ведущими пятидесятническими теологами В.Карккайненом и А.Йонгом, в России же собственных академических пятидесятнических теологических трудов нет, но начинают издаваться зарубежные переводы (например, на русский язык было переведено шеститомное издание «Евангельского богословия для восточных христиан», и были изданы три книги Роберта Мензиса). Во-вторых, это результат тенденции институционализации движения, причем происходящей не только на Западе или в странах Глобального Юга, но и в России. Как пишет И. Скоробогатова, российское харизматическое движение смешалось с российским пятидесятничеством, преодолев стадию ривайвализма и «на сегодняшний день находится в процессе институционального оформления своего вероучения», идет

«постепенный переход от мистически ориентированного, оторванного от реальной жизни учения в сторону рационального осмысления веры» [\[21, с. 220\]](#).

Третье направление исследований – религиоведческое. Здесь к пятидесятничеству преимущественно подходят с позиций социологии религии, пытаясь определить феномен роста этого движения в период упадка религиозности в развитых странах, и отмечая это движение как религию «периферии», религию низших и средних классов [\[22-23\]](#). В западном религиоведении социологический подход к исследованию пятидесятничества доминирует, оставляя большое пространство для исследования религиозной философии последователей пятидесятничества, ритуалов и практик членов церквей. Здесь стоит отметить сборник исследований «Изучение глобального пятидесятничества», где взятые вместе религиоведческие, теологические и междисциплинарные исследования суммируют достижения и проблемы современного изучения пятидесятничества [\[24\]](#). То, что это первая публикация такого рода с момента серьезной академической работы над феноменом пятидесятнического движения, показывает, насколько молода эта отрасль.

Заключение

«Переломным моментом» между ранними и поздними исследованиями пятидесятничества в англоязычной литературе является возникновение исследований, посвященных генезису пятидесятничества вне США, с которых началось переосмысление происхождения пятидесятничества. На сегодняшний день историко-биографическое, теологическое и религиоведческое – три самых крупных направления исследований. Остальные исследования ведутся по «текущим вопросам»: церковь и гендерные вопросы; пятидесятничество и процессы миграции; медиа-влияние церкви; исследования, посвященные мега-церквям; так же большой объем статей был посвящен тому, как пятидесятнические церкви отреагировали на пандемию коронавируса. Пятидесятнические и харизматические движения представлены преимущественно среди бедных слоев населения, стремительно развиваются в странах Глобального Юга, являются молодым и изменчивым религиозным феноменом, в связи с чем их изучение остается актуальным для дальнейших исследований.

Библиография

1. Куропаткина О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация "новых" пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии. Москва, 2009. 257 с.
2. Bartleman F. Azusa Street. Plainfield, NJ: Logos International, 1980. 184 p.
3. Taylor F.G. The Spirit and the Bride, reprinted in Three Early Pentecostal Tracts, ed. Donald W. Dayton. New York: Garland Publishing Company, 1985. 138 p.
4. Kay W. Three Generations on: The Methodology of Pentecostal History // EPTA Bulletin. 1992. № 1 (11). P. 58-70.
5. Hollenweger W.J. The Pentecostals. S.C.M. Press, 1972. 572 p.
6. Cerillo A. Interpretive Approaches to the History of American Pentecostal Origins // Pneuma. 1997. № 1(19). P. 29-52.
7. Menzies W.W. The Reformed Roots of Pentecostalism // PentecoStudies. 2007. № 2 (6). P. 78-99.
8. Goff R.J. Fields White unto Harvest: Charles F. Parham and the Missionary Origins of Pentecostalism. Fayetteville: University of Arkansas Press, 1988. 250 p.
9. Bloch-Hoelle N. The Pentecostal Movement: Its Origin, Development, and Distinctive Character. Oslo: Universitetsforlaget, London: Allen & Unwin, 1964. 256 p.
10. Burgess M.S. Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements. Zondervan, 1988. 928 p.

11. Anderson A.H. An introduction to Pentecostalism: global charismatic Christianity – second edition. Cambridge University Press, 2014. 344 p.
12. Grudem W. Systematic Theology: An Introduction to Biblical Doctrine. Zondervan Academic, 1995. 1296 p.
13. McGrath A. Christianity's Dangerous Idea: The Protestant Revolution-A History from the Sixteenth Century to the Twenty-First. HarperOne, 2008. 560 p.
14. Burgess M.S. The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements: Revised and Expanded Edition. Zondervan, 2002. 1328 p.
15. Anderson A.H. The Origins of Pentecostalism and its Global Spread in the Early Twentieth Century // Christianity and Change. 2005. no. 3 (22), P. 175-185.
16. Степанов В.А. Пашковцы. СПб.: Библия для всех, 2023. 800 с.
17. Степанов В.А. Россия в огне Пятидесятницы: обзор всемирной истории Церкви, история раннего русского пятидесятничества и церкви евангельских христиан в духе апостолов (до 1929 года). СПб.: Библия для всех, 2020. 811 с.
18. Степанов В.А. Смородин. Жизнь и письменное наследие. СПб.: Библия для всех, 2022. 603 с.
19. Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. Киев: Издательство христианской миссии «Возможность», 2003. 1005 с.
20. Симкин Л.С. Бегущий в небо. Книга о подвижнике веры евангельской Иване Воронаеве. Москва: Эксмо, 2019. 328 с.
21. Скоробогатова И.В. Харизматические церкви в современной России: на материалах Красноярского края: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2011. 230 с.
22. Arenari B. Pentecostalism as religion of periphery: analysis of Brazilian case. Ph.D. Thesis in Philosophy. Berlin, 2015. 194 p.
23. Kuhlín J. Lived Pentecostalism in India: Middle Class Women and Their Everyday Religion. Ph.D. Thesis in Philosophy. Uppsala, 2022. 205 p.
24. Anderson A., Bergunder M., Droogers A., Van der Laan C. Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods (1st ed.). University of California Press, 2010. 329 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Историография генезиса пятидесятнического движения: ранние и поздние направления в англоязычной литературе»

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования базируется на принципах научности, системности и историзма. В работе автор использует специальные исторические методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный и типологический. Проведен анализ работ по теме исследования, сравнение сформулированных в них методов и способов этимологизации, выявление общего и особенного в разных концепциях изучения возникновения и генезиса пятидесятнического движения и в разные периоды. Автор использовал также концептуальный, дескриптивный и другие методы.

Актуальность исследования определяется интересом к динамично и стремительно развивающемуся пятидесятичному движению в мире среди наиболее бедных слоев населения. В начале XX века (в 20-ые годы), особого интереса к пятидесятичному движению не было, но в настоящее время представлено на уровне собранной

информации по теме исследования. Статья написана на актуальную тему, имеет признаки новизны и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей. Ведущее движение привлекло внимание исследователей и эта тема изучается довольно активно. Автор рецензируемой статьи отмечает, что изучение движения пятидесятников в силу того, что движение динамично развивается и охватывает все больше людей и страны Глобального юга «остаётся актуальным для дальнейших исследований».

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна обусловлена также тем, что по сути это первая работа, в которой глубоко и всесторонне исследуется историография генезиса пятидесятнического движения в англоязычной литературе в разные периоды.

Стиль, структура, содержание. Стиль работы научный, но есть и элементы описательности, что делает статью доступной и понятной не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Язык статьи ясный и четкий, легкий для чтения и восприятия. Структура работы логично выстроена и направлена на достижение цели рецензируемой статьи. Структура работы состоит из следующих разделов: Введение; Ранние исследования; Переломный момент и поздние исследования; Заключение. Во введении автор показывает с какого события ведет отчет появления пятидесятичного движения и что понималось под первым пятидесятничеством и отмечает, что в течении двух десятилетий оно стало национальным и международным религиозным движением и распространилось по всему миру. В разделе ранние исследования автор анализирует первые работы, посвященные движению пятидесятников и отмечает, что первоначально пятидесятничество рассматривалось как спонтанное, возникшее по воле случая, религиозное возрождение и такое отношение к нему доминировало в пятидесятнической историографии до конца 1950-х годов. В 1960-х отмечаются попытки найти истоки движения в исторических корнях других христианских духовных движений. Широкое распространение пятидесятничества среди представителей черной расы переопределяет пятидесятничество в мультикультурное явление. В 1970-е годы появляются первые исследования, в которых пятидесятничество рассматривается как социально-деструктивное движение. В 1980-ые годы исследователи признают социально позитивные функции пятидесятничества. И при изучении этого явления исследователи придерживаются социального подхода и мультикультурной интерпретации пятидесятничества. После выход в 1988 г. словаря, посвященного движению пятидесятничества отмечает автор, «стало принято классифицировать группы возрождения пятидесятничества на три «волны» и отделять пятидесятничество от двух последующих «волн (от «харизматии» и «неохаризматии»). В статье автор дает и определение этих волн и отмечает какие различия у них находят исследователи. Автор пишет, что «такая классификация сохраняется до сих пор, хотя некоторые современные исследователи, такие как У.Кэй и А.Андерсон, пишут о сложности однозначной классификации пятидесятнического и харизматического движения». В разделе «Переломный момент и поздние исследования», автор исследует работы последних десятилетий и отмечает значимость переиздания словаря о пятидесятниках, отмечает, что в нее была добавлена информация о пятидесятническом движении в странах по всему миру, а также был пересмотрен подход к возникновению движения. Он выделяет три направления в поздних исследованиях пятидесятничества; 1) историко-биографическое, которое во многом направлено на местных служителей. Данное направление представлено и в русскоязычном пространстве; 2) теологическое, которое подразделяется на практическое (миссиология) и теоретическое; 3) направление исследований – религиоведческое, в котором к пятидесятничеству преимущественно подходят с позиций социологии религии. В заключении работы приведены выводы.

Библиография работы состоит из 24 работ по теме исследования, в основном это работы наиболее видных исследователей движения пятидесятничества, начиная с первых работ. Есть также несколько работ российских исследователей, которые изучали современные религиозные движения. Библиография работы показывает развитие историографической мысли и будет полезна специалистам, интересующимся исследуемой проблемой.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации по теме исследования. Статья написана на актуальную тему, имеет признаки новизны и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.